

Чи Руир не смог произнести ни слова. Ее руки крепко держались за простыни, дрожали безостановочно. Ее кулаки были плотно сжаты в яйца с застегнутыми в них простынями.

В настоящий момент ее сердце сдерживало страх. Она была в ужасе от того, что ее истинные цвета подвергаются воздействию, боясь, что образ ее в своем сердце будет разбито.

Но это не было остановить прямо сейчас.

Фан Шиксин очень скоро появился у двери и объявил: "Я уже извлек записи с камер наблюдения и отправил их на ваш телефон".

"Динг Донг..." Прозвучало уведомление по электронной почте.

Он взял свой телефон и нажал на видео вложение в электронном письме.

Он удобно включил свет в спальне - комната была мгновенно ярко освещена, внезапные блики света чуть не повредили глаза Чи Руи.

Видеозапись проигрывалась в ускоренном режиме. Хотя в глубине души он уже знал, кто за этим стоит, видя сцену своими глазами, чувствовал себя как удар острым ножом в сердце Цзинь Цинъяня. Кровь текла бесконечно, и его плоть уже не могла быть отчетливо видна.

Чи Руир знал, что она больше не может от него прятаться. Она спустилась с кровати и опустилась на колени перед его ногами. Ее лицо было переполнено слезами, когда она жалко умоляла: "Цинъян, я был неправ, я не хотел, чтобы с ней случилось что-то большое, я просто хотел преподать ей урок".

Он опустил голову, чтобы посмотреть на женщину, которая стояла на коленях у его ног, и дал тугой пощечину ей по лицу со всей силой.

Это ее ударили, но он ясно почувствовал боль.

Эта женщина, которую он любил больше всего, полностью изменилась.

"Руи'эр, я так разочарован в тебе".

"Цинъян... Цинъян, прости..." Она схватила его за концы штанов и вырвалась в слезах.
"Пожалуйста, простите меня хоть раз, ладно? Я не осмелюсь сделать это еще раз - не осмелюсь!"

Он повернулся и использовал свои силы, чтобы вырваться из ее рук. Чи Руир также приложил

все свои силы, чтобы как можно крепче держаться за его ноги. Она умоляла его: "Цинъян, пожалуйста, прости меня хотя бы раз. Я знаю, что был неправ, теперь я тоже очень об этом сожалею".

"Отпусти".

"Цинъян..."

"Отпусти меня!" В его глазах был блеск слезы, и он воскликнул от радости: "Чи Жуар, Сяонин сейчас отсутствует". Что может сделать твое слово извинения?"

Она расслабила хватку и посмотрела на него. "Если она мертва, я заплачу за это жизнью". Сойдет?"

Цзинь Цинъян повернулся и повернулся налево, а Фань Шиксин поспешил наверстать упущенное. Дверь громко захлопнулась.

—

Мэй Яньян только что привезла свой электрический велосипед домой. Она переоделась в набор сухой одежды и дошла до своих главных ворот, когда увидела фигуру, делающую медленные шаги в своем направлении, используя стену в качестве опоры.

Она испугалась и убрала фонарик, чтобы засиять на фигуре. К ее удивлению, это был Сяонин.

"Сестрёнка!"

Она тут же подошла, чтобы удержать ее. На лице Сяонина были следы пятен крови, ее тело было ледяным, а ноги неустойчивыми. Ее голос был очень хриплым, и ее слова были нечеткими.

"Яньян, у тебя дома есть машина?"

"У меня есть электрический мотоцикл, но аккумулятор кончился." Мэй Яньян посмотрела на форму и сказала: "Я немедленно отправлю тебя в больницу".

"Я не поеду... в больницу. Отправьте меня домой - в мой собственный... дом".

"Сестренка, почему бы тебе не приехать ко мне домой?" Мэй Яньян спросила ее мнение.

"Нет, я хочу поехать в свой собственный дом - там очень безопасно - пока что."

Она была полна решимости сделать это, поэтому Мэй Яньян должна была согласиться: "Хорошо, поднимайся, я отвезу тебя домой на спине".

"Не тащи меня - я тяжелый - ты... не сможешь." Ее губы стали фиолетовыми. Казалось, что она едва может дышать.

"Я могу нести тебя." Она стояла перед Сяонин со спиной к ней, силой схватил ее за две руки, и тянул их на плечи со всей силой. Затем Сяонин неуклонно опирался на ее маленькие и слабые плечи.

Тело Мэй Яньян качалось, когда она делала первые шаги, но после того, как она прогулялась некоторое время, ее темп стал ровным и устойчивым.

Она думала, что Ань Сяонин имеет в виду дом, в котором она жила вместе с Цзинь Цинъяном, но дорога, на которую она направлялась, становилась все более и более отдаленной. Они направлялись вниз по дороге Донгпо.

В конце концов, они добрались до главных ворот и остановились там. Она сказала пароль, и Мэй Яньян вошла в него. Конечно, дверь открылась.

Помогая ей подняться на диван, Мэй Яньян почувствовала, что её тело развалится на части.

Но она совсем не чувствовала себя уставшей.

Она тут же включила водонагреватель, чтобы дать ей принять горячую ванну. Так как вода еще не была теплой, она проверила рану на лице Ань Сяона. Она не была огромной, но было довольно много крови.

"Сестренка, здесь есть аптечка?"

"Да... в том шкафу".

Она вытащила его и поместила в ванную, потом включила обогреватель в спальне.

Не останавливаясь на отдыхе, она помогла Сяонину принять душ в ванной.

"Сестренка, полиция искала тебя в воде. Они также проверили камеры наблюдения поблизости. Как ты оттуда выбралась?"

Изображение, которое она впервые увидела, когда открыла глаза, появилось у нее в голове: ледяная речная вода стекала в горло - это ощущение она никогда не забудет.

"В прошлом мне приснился сон, когда я упал в реку и задыхался. Теперь, когда я это вижу, это был знак". Она сидела в ванной, все ее тело свернулось. "Яньян, к счастью, ты научил меня плавать. Хотя я еще не умела хорошо плавать, по крайней мере, это спасло мне жизнь". Я испугалась, что кучка мужчин еще не ушла, поэтому осталась в воде. Я плавал долгое время, прежде чем осмелился сойти на берег. Я не осмеливался ходить туда, где ярко светилось, или ходить со своим телом в вертикальном положении. Я склонялся и ползал по кусочкам".

Глаза Мэй Яньяна покраснели. Она нежно вымыла волосы, вытерла пятна крови и сказала: "Я почти до смерти испугалась. Сестренка, эти пять человек были арестованы. Их спровоцировали, за этим стоит кто-то другой. Полиция все еще расследует это дело".

Сяонин слегка закрыла глаза, почувствовав крайний дискомфорт в горле. "Зачинщик этого дела в конце концов не будет раскрыт. Оно закончится тем, что этим пятерым предъявят обвинения".

"Но они даже не знали тебя. За этим должен стоять кто-то другой, все это видят. Нетизы очень обеспокоены этим инцидентом. Полиция определенно даст объяснение этому в конце концов." Мэй Яньян продолжила: "Сестренка, учитывая твой статус, полиция не посмеет прекратить расследование твоего дела".

"Ты знаешь, почему я уехал в такой сильный дождь?"

"Почему?"

"Потому что это Чжин Циньян прислал мне это сообщение, он заставил меня поехать туда."

Рука Мэй Яньяна замерла. У неё опустилась челюсть и она с недоверчивостью спросила: "Сестрёнка, ты говоришь, что зачинщик - шурин?"

"Полагаю, что нет." Сяонин объяснил: "У него нет мотива. Даже если он сильно хочет развестись со мной, не нужно было меня убивать. За этим стоит кто-то другой".

"Тогда кто же это?"

"Кто-то, кто может подобраться к нему поближе и забрать его телефон. Подумай об этом. Думаю, я уже знаю, кто это." Даже когда она промокла в теплой воде в ванной, она все еще дрожала. "Мне так холодно."

"Скоро все будет сделано. Позволь мне сначала применить для тебя лекарство. Поторопись в спальню. Так, сестренка, у тебя здесь есть еда? Я приготовлю тебе немного еды."

"Нет, я не часто сюда прихожу. Но здесь есть пакет с имбирем. Просто сделай мне имбирный чай. Сойдет."

"Хорошо."

После того, как она применила какое-то лекарство на Ань Сяонине, она наложила несколько пластырей на голову.

На ней был купальный халат, когда она лежала под одеялом. Нагреватель был включен, и она обняла бутылку с водой на руках. Внутри она была наполнена горячей водой. Мэй Яньян заставила ее положить ее на живот, опасаясь, что она простудилась. Это было для того, чтобы дать ей немного тепла.

Через некоторое время Мэй Яньян подала имбирный чай. Она принесла одежду, которую сушила в стиральной машине, и заметила: "Здесь есть обогреватель, одежда уже наполовину сухая". К утру ты сможешь ее надеть".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/895264>